

Тонкости грима ■ Харатьяна превратили в проститутку, Панина — в отморозка, а Башарова — в индуса

ВТОРОЕ ЛИЦО АКТЕРА

МАКСИМ ПЕТРУК, АЛЕКС ПАНЧЕНКО

Грим — такая же неотъемлемая часть работы актера, как вхождение в образ и зубрежка текста для роли. И, как признаются практически все звезды экрана, именно гримировочный процесс и есть самое мучительное в их профессии. Актерам на съемочной площадке в самом начале рабочего дня приходится помногу часов сидеть неподвижно перед зеркалом, всецело отдавая себя и свое звездное лицо в руки гримеров. И хорошо, если это просто примерка парика или эксперименты с макияжем. Вель порой от лица актера — главного рабочего инструмента — остается только маска из латекса, в которой, согласитесь, играть не порядок сложнее, чем без. Не тот контроль мышц, большая затратность усилий, а зна-

чит больше шансов свалиться в откровенную актерскую фальшь, переиграть. Многие гримеры жалуются, что им часто приходится слышать от лицедеев недовольное: «Зачем мне это надо, что я клоун, сделайте мне грим, и я пойду работать». Приходится им терпеливо, как детям, объяснять, что так надо, что это соответствует задумке режиссера и так далее... Некоторые просто рассказывают, что это еще «не тяжело», другое дело полвека назад, когда о компьютерных спецэффектах и экологических материалах никто не слышал. Нельзя не вспомнить знаменитого исполнителя роли Бабы Яги в сказках Александра Роу Георгия Миллара. Немногие знают, что Милляр мог и не получить этой роли, поскольку режиссер искал именно актрису. Актер же, в свою очередь, ста-

ряться переубедить Роу, утверждал, что роль — неженская: «Вот скажите мне, какая актриса позволит сделать себя страшной на экране? — убеждал Милляр. — Пример только отвернется, а она тут же себе реснички подрисует». Чтобы сделать Миллара пострашнее, его мучили по шесть часов кряду, и не единожды гримеры буквально сжигали ему лицо перекисью водорода... В общем, грим, как и костюм, надо уметь носить. Он сам по себе не сыграет. Впрочем, многие получают от процесса гримирования самый настоящий кайф. К примеру, Ольга Сумская: «Роли, в которых внешность изменяется до неузнаваемости, — это подарок судьбы. Актер, а особенно актриса, ни в коем случае не должен бояться быть смешным и непрелюбезным, в этом и есть «крутизна» профессии».

ФЕДОР БОНДАРЧУК

«На «Остров» ушло 500 кило грима, а на «9 роту» — 250»

■ Одним из самых раскрученных гримеров России является Дмитрий Кириллов, который отвечал за грим на таких громких проектах, как «9 роту» и «Обитаемый остров». О своем любимом «кудеснике» нам рассказал Федор Бондарчук — Вы с Кирилловым нашли общий язык, потому как оба фанатики в работе? — Нас объединяет то, что мы оба сумасшедшие трудоголики. Так, Дима на «9 роту» привез из Лос-Анджелеса 250 кг грима, а на «Обитаемый остров» — 500. У него только на одного мутанта уходило в среднем кропотливых полчаса! На специальную нашенку, имитирующую «лыси-ну», наносилось несколько слоев грима различных оттенков, чтобы придать ей естественный тон. Грим вьдался так, что не смылся водой. Некоторым статистам, игравшим мутантов, приходилось по два дня находиться в гриме... — Говорят, для съемок Дима использовал какую-то чудо-грязь... — Это спецжидкость, имитирующая грязь. Она просто шикарно выглядит в кадре. Очень естественная. И безопасная для актеров. — А какие-то попросту технологии использовали? — В сцене расстрела Максима кровь у него хлестала из обычных презервативов. А там, где мой герой (прокурор. — Авт.) совершает самоубийство, в качестве емкости для крови использовались капельницы.

«Прокурор» — Бондарчук. Его кровь хранилась в капельницах

Адмирал. Все дело в краске, парике и красивой форме

СТАТЬ ХАБЕНСКИМ В ДОМАШНИХ УСЛОВИЯХ

■ Российский фильм «Адмирал», который стал одним из самых кассовых, снимался полтора года и в течение всего этого времени как минимум два часа в день уходило на грим Константина Хабенского, исполнившего в картине роль Колчака. Режиссер «Адмирала» Андрей Кравчук рассказал нам, как преобразили главного героя: «Это вначале герой Кости красив. Но война заставила его виски посеребриться, лицо — слегка поплыть. Наши гримеры в своей работе ориентировались на старинные фото адмирала — по ним и создавался «портрет» Хабенского. Для разных планов использо-

вались разные парики. Одни для крупных, другие — для общих. Красивая седина — это специальная «старящая» краска. Грим — это вообще целая наука. Искусственная кожа, латекс, заменители крови... Мы легко делали Костю счастливым, мужественным, уставшим... В этом деле было много нюансов — достаточно сменить свет, к примеру, и грим будет уже смотреться иначе». Впрочем, стать Хабенским можно и в домашних условиях, если собираетесь поиграть в кино. Достаточно вбить в интернете: «Платные услуги гримера на дому». Так как этот «сервис» особым спросом не пользуется, то мы настоятельно рекомендуем торговаться. Иначе удовольствие изуродовать свое лицо и тело может влететь вам в копеечку. К примеру, устрашающего вида порез (с враными краями и мясом) обойдется в 1800 гривен. Искусственное старение кожи (лигментация, морщины) — 2400. Куда дороже изготовление оторванных частей тела. Рука, которую вам художественно красиво отрывает взрывом — 4000 гривен. Столько же и имитировать перерезание горла — крупным планом: с кровушкой и хрипом жертвы. Хотя стандартный кетчуп, тональный крем и пудра обойдутся вам куда дешевле.

ДЕПП САМ СЕБЯ «РЕЗАЛ» И НАРАЩИВАЛ ВОЛОСЫ

■ За границей мастера грима — это люди, которые порой известны не менее самих актеров и режиссеров (на просторах СНГ гримеры, по большей части, что-то вроде бойцов невидимого фронта). Они известны лишь в узких кругах — так уж было заведено еще при советской кинематографической школе). Существуют целые фан-сайты, школы грима, где мэтры обучают всех желающих «чудесам превращения». По их словам, главное, что нужно в этом деле, изобретательность, крепкий желудок (порой приходится создавать такие реалистично «тошнотные» на вид ранения и увечья, с кишками наружу и мозгами по стенке, что слабые духом могут вернуть на волю своей съеденный обед) и нехитрые подручные материалы, к примеру, мука, сахар, клейстер и томатный сок.

Так, оscarоносный гример Дик Смит (за фильм «Амадей») нынче со смехом вспоминает, как «разукрасивал» кровью своих первых «звезд» — студентов театрального кружка одного из университетов Нью-Йорка: «Я делал кровь из свеклы. Натирал сей овощ на крупной терке. Полученное закидывал в кастрюлю, заливал водой и ставил на огонь. По ходу добавлял туда сахар, уксус (делает «кровь» более насыщенного цвета) и водку (да, простят меня поклонники этого напитка). Надо сказать, что такой вот кровушкой у меня в свое время захлебывались и умывались Дастин Хоффман, Марлон Брандо, Дэвид Боуи и Мюррей Абрахам. Мне никогда не нравилось лить на съемках искусственную кровь — она слишком быстро сворачивалась и потом плохо пахла». Еще один оscarоносец (за фильм «Загадочная история Бенджамина Баттона») Грег Кэйн на заре свое карьеры варганил для съемок «био-

Искусственная кровь очень быстро сворачивается и плохо пахнет

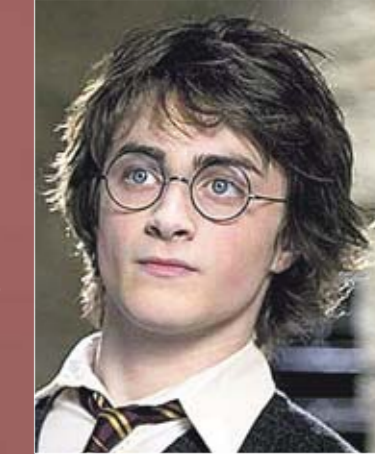
«Эдвард — руки-ножницы» с многочисленными шрамами и нездоровой бледностью приходилось ежедневно тратить по четыре часа. А носить грим Делпу нужно было минимум по 9 часов в день. К концу съемок актер настолько наловчился, что даже сам помогал гримеру накладывать на себя шрамы и наращивать волосы. Что любопытно, гримеры справляются со своей задачей далеко не всегда. Например, на съемки пятой части похождения Гарри Поттера режиссер был вынужден пригласить группу по спецэффектам, чтобы те с помощью компьютерной графики и легкой шетинки с лиц главных героев, потому что грим оказался бессильно скрыть все эти безобразия.

Депп. Так ходил по 9 часов в день

Инглунд. Заработал зуд от грима

Поттер. Даже «макияж» не помог

Рабочий момент. Гример Дмитрий Кириллов «прихорашивает» для съемок Сергея Гармаша

ДМИТРИЙ ХАРАТЬЯН
■ «В 81-м году я пробовался на роль Пушкина и целый год прожил в постоянных экспериментах с гримом — и бакенбарды, и парик, и нос...», — рассказал нам актер. — Меня тогда подолгу гримировали, часа по три-четыре в день. Это был мучительный и неприятный процесс, с меня даже снимали маску, как это делают с покойниками. У меня она до сих пор где-то лежит дома. К сожалению, фильм так и не сняли. А гораздо позже я сыграл в фильме Гайдая «На Дерибасовской хорошая погода...» женщину легкого поведения — у меня была грудь, парик. Мы снимали кино в Ялте, и Костя Райкин, который там как раз отдыхал, меня в гриме не узнал. Я ему: «Костенька, привет!», а он от меня буквально шарканул и побежал по улице. Подумал, что к нему пристает проститутка».

ОЛЬГА СУМСКАЯ
■ «Прежде всего, мне вспоминается, как меня гримировали для эпизода с Андреем Данилко в мюзикле Семена Горова «Вечера на хуторе близ Диканьки», — рассказала «Сегодня» актриса. — Там, если помните, мы играли двух сплетниц. У меня был образ «Дура с розой». Я сначала подумала, ну, мол, «мелькну», но этот эпизод народ полюбил и он уже вошел в историю. Меня гримировали час — нужно было полностью замазать глаза, а учитывая то, что у меня черные брови и черные ресницы, это было сложно сделать. Сначала все замазывалось мылом, а потом сверху накладывался грим, а ресницы высвечивались. В итоге мои глаза стали двумя «пуговичками». Но главный акцент делался на колоритном носе — мне прикрепили такую специальную искусственную штуку, а в волосах была розочка».

МАРАТ БАШАРОВ
■ «В сериале «Индус» мой герой попадает в авткатастрофу и страшно обгорает, — говорит актер. — Жуткий ожог на лице мне имитировали с помощью пластического грима, выполненного по голливудской технологии. Гримеры снимали слепок с лица — должны сказать не самая приятная процедура, затем из медицинского силикона отливали рельефные детали и расписывали их под кровавые ожоги. У этого силикона есть лишь один недостаток — в нем очень жарко. Что же касается бороды, то она накладная. Чесалась жутко. Я очень долго призывал — бедный режиссер постоянно ругался, что она у меня съезжает. А цвет кожи мне придавали с помощью специального тонального крема. Благодаря этой чудо-мази моя кожа приобрела характерный желтоватый оттенок, как у настоящего индуса».

АЛЕКСЕЙ ПАНИН
■ «Самый сложный и нелепый грим у меня был в фильме Алексея Балабанова «Жмурки», — говорит актер. — Мой персонаж — мелкая бандитская шестерка на побегушках. Настоящий отморозок — таких полно было в начале лихих 90-х годов. Так вот, там у меня совершенно дурацкая вставная челюсть, чтобы лицо выглядело максимально неприятно и отталкивающе. Паричок — слегка прилизанный, словно немьята челка. У моего напарника Димы Дожьева был такой же, но с прямой челкой, дабы подчеркнуть тупость его героя. Мы обвешаны толстыми золотыми «цепурами» (цепочками. — Авт.). Одеты в ухажные турецкие кожанки (кожаные куртки. — Авт.). В общем, гримеры постарались на славу. Им было где развешивать. Только на съемочной площадке было 50 литров искусственной крови израсходовано».

ВИКТОР ВЕРЖБИЦКИЙ
■ «Говоря о сложном гриме, я сразу же вспоминаю «Ночной дозор», своего персонажа — Завулону, — рассказывает актер. — Было очень тяжело сниматься, особенно во время съятия мерок. Мне приходилось сидеть по четыре часа полностью закованным в гипс, без единого движения. И все это делалось для того, чтобы позвоночник мого Черного мага мог эффектно превратиться в смертоносный меч. Помните, по сюжету, я в решающий момент хватаюсь за шю и пытаюсь за невесту откуда появившуюся рукоятку вытащить его из себя. И уже дальше мечом-позвоночником сражаюсь с Костей Хабенским. Надо сказать, это был довольно опасный трюк, так как мне приходилось, не мешкая, молниеносно опускать голову, поскольку над ней пролетал уже настоящий меч противника».

ОКСАНА СТАШЕНКО
■ «С гримерами нужно дружить, ведь от этих ребят напрямую зависит, будешь ли ты в кадре красивой или не очень, — призналась нам звезда «Возвращения Мухомара». — Пожалуй, самый сложный грим у меня был в картине «Золушка 4x4». Моя героиня — злая мачеха — носила потрясающие четырехсантиметровые (!) накладные ресницы, оканчивающиеся... горошинками. И парик — весом 1,5 килограмма. В нем только один шпильки — мы специально взвешивали — весит 200 граммов. А когда с меня сдирали ресницы после 8-часового рабочего дня, то вместе с ними едва не уходили и мои собственные. А вообще, на мои рыжие кудри за мою карьеру чего только не выливали: краску, лак, грязь. Я себя обычно успокаиваю, что та же грязь — это очень полезно. Что-то вроде оздоровительной маски для волос».